

Сентябрь в Тингоне перестал быть легким и освежающим, став немного зябким и по-осеннему холодным. Солнце же, напротив, дарило теплоту, грея особенно сильно в три-четыре часа дня.

Клейн прошел сквозь духовную стену и эркерное окно и оказался за пределами спальни. Парень парил в воздухе, наблюдая за людьми и экипажами, курсирующими по улице Нарциссов.

Неожиданно, мужчина в серой спецовке поднял голову и начал оглядываться. Клейн запаниковал – прятаться было не куда. Он уже хотел вернуться в дом, однако краем глаза заметил, что мужчина смотрит вверх окна. Парень проследил за взглядом и увидел воробья, который быстро скрылся из виду. В городе иногда летали птицы.

«Пхууу, — с облегчением выдохнул Клейн. — Забыл, что простые люди не могу меня видеть».

Набравшись мужества, он спустился ниже и, паря над головами людей, направился к ближайшей широкой улице. Парень смотрел по сторонам, и кое-что понял: он видел так же, как и при активированном Духовном зрении. Это было хорошей новостью. Его не нужно активировать, но вот малая дальность обзора всё портила.

Было и отличие. Помимо ауры и эмоций, он слабо, но чувствовал живых существ, обладавших душой. Ощущения были расплывчатыми, каким-то иллюзорными и... прозрачными.

«Наверное, в таком состоянии я могу, минуя тело, атаковать душу», — задумался Клейн.

Он сосредоточился и, стараясь двигаться как можно быстрее, полетел в сторону улицы Железного Креста. Клейн хотел узнать свою максимальную скорость. Остановился он только у дома, где раньше жил.

«Я двигался со скоростью автомобиля. Жаль, что не могу свободно посещать духовный мир. Можно было бы... Ага, заблудиться. Последствия таких игр слишком суровы».

Закончив с самокритикой, Клейн понял, что ощущает чужую безнадежность. Чувство было неявным, но очевидным. Внимательно присмотревшись, он понял, что улица окутана мраком, который невидим простым людям и рассеивает солнечный свет. Улица была покрыта слоем отчаяния, ступора и боли. Эмоции накладывались друг на друга, будто были многослойным пирогом.

«Когда я стал Провидцем, то первым делом осмотрел эту улицу духовным зрением. Она выглядела точно также. Железный Крест, нижняя и верхняя его части совсем не изменились. Как же долго все это копилось», — Клейн с грустью вспомнил прошлое и взлетел на уровень третьего этажа. Только там он снова почувствовал солнечный свет и стряхнул навязчивую депрессию.

Пролетая вдоль нижней улицы, парень, время от времени, замечал истощенных людей, одетых в какое-то рваньё. Ещё попалось два трупа, умерших от голода и болезней. Каждый месяц тысячи людей умирали в агонии. Но их место быстро занимают обанкротившиеся фермеры и рабы с Южного континента...

Клейн тяжело выдохнул и направился на юг, в промышленную зону Тингона. Там располагались сталелитейные, свинцовые, фарфоровые и машиностроительные производства, металлообработка, издательства и всё прочее.

На подлёте Клейн увидел высокие трубы. В воздухе плавала пыль и густой мрак, только на

каплю лучше, чем на нижней улице. Место отчаяния здесь занимала усталость и пессимизм. Люди за тридцать считались здесь старожилками.

Клейн хотел подлететь ближе и внимательно всё осмотреть, но вдруг почувствовал слабость.

«Моя духовность не выдержит нагрузки», — забеспокоился Клейн. Он развернулся, чтобы быстрее попасть домой, но вспомнил, что есть другой путь: «Я был призван. То есть, если закончу призыв, то мгновенно вернусь!»

Парень успокоился и внимательно осмотрелся по сторонам, прислушался к своему состоянию и обнаружил что-то с собой связанное, бесконечно далекое, но одновременно и бесконечно близкое. Что-то, с чем он неразрывно связан.

Уцепившись за связь, Клейн стиснул Шарм Пылающего Солнца и усилием воли отменил призыв. Его захлестнула огромная, ужасающая сила, потянула его прозрачную фигуру, начала её растворять. В мгновение ока он исчез из материального мира.

...

Тишина была везде: в бесконечном сером тумане, иллюзорных багровых звёздах и даже в их мерцании. Клейн оказался на кресле за старинным бронзовым столом в огромном дворце.

«Всё прошло хорошо... Даже отлично», — подумал Клейн и посмотрел на своё духовное тело. Оно, к его приятному удивлению, содержало в себе тёплую часть из чистого золота.

Шарм Пылающего Солнца!

«Мне удалось пронести сюда что-то материальное!»

Он схватил шарм и с улыбкой начал вертеть, желая убедиться, что это не иллюзия. После чего встал и принялся расхаживать туда-сюда, чувствуя полное своё удовлетворение. Мысли его наполнились предвкушением.

«Сюда можно пронести вещи и ингредиенты! Просто найти подходящий способ! Но пока это слишком непросто. Сначала подготовиться, затем самому перемещаться – сложно! К тому же, это плохо скажется на репутации, если я стану являться на каждый призыв. Лишь иногда. Сначала нужно разобраться. Создать заклинание, которое призовет «последователя», но может быть направлено и прямо ко мне... — Шут же солидная сущность. Зачем заклинанию указывать прямо к нему? Когда нужно, я могу сотворить посланника или «последователя» посильнее, и поручить им сбор и отправку всего необходимого...»

Пока Клейн размышлял, идеи всплывали одна за другой. Правда воплотить их было непросто: он не обладал нужными знаниями и силой. С каждой секундой слабел всё больше, пока не понял, что не сможет тут находиться. Клейн окутал себя духовностью и попытался вспомнить чувство контролируемого падения. Мгновение, и парень снова стоит в своей спальне, где сквозь щели занавесок красиво пробивался солнечный свет.

Посмотрев вниз, он и убедился, что шарма нет. Тот так и остался в сером тумане.

«Когда отдохну, нужно будет повторить призыв и вернуть шарм... Эх, мог бы я поддерживать это состояние дольше. Можно было бы поискать дом с красными дымоходом. Жаль, что пока этого делать нельзя. Сил хватит долететь и обследовать только парочку домов. Да и потом, полдня придется отдыхать. Не самый быстрый способ».

Клейн подошел к письменному столу, молча потушил свечу и собрал свои вещи. Стену духовности убирать не стал. Клейн сел на стул, достал ручку с бумагой и начал писать письмо:

«Мистеру Азику!»

Затем написал приветствие: «Здравствуйте, мистер Азик», – и задумался на несколько минут, после чего продолжил:

«Из надёжного источника мне стало известно, что один из семи пиратских адмиралов, контр-адмирал Ураган Цилан, проник в Бэклэнд. При нём есть артефакт, именем «Всепожирающий Глад». Он наделяет способностью, схожей с возможностями Пастыря, Потустороннего пятой Последовательности, который, поглощая души, обретает силу. Должен быть предел в количестве душ, который он может поглотить, но одну душу можно отпустить, а на её место взять другую...

...у Цилана должно быть много сил. Я не знаю, зачем он прибыл в Бэклэнд, но по слухам, охотится за неким предметом, который, по тем же слухам, может сделать его таким же сильным, как высокоранговый Потусторонний».

Закончив писать, Клейн смутно указал на своего информатора. Не то чтобы мистер Азик будет просить Капитана Ночных Ястребов подтвердить информацию. Просто Клейн не хотел просить помощи прямо. Он писал так, чтобы письмо выглядело, как предостережение.

Захочет он помогать или нет, это другой вопрос. Если ему действительно понадобится помощь, главное, чтобы было основание для просьбы, когда Азик будет понимать, в чём дело.

Клейн медленно выдохнул и начал излагать основную мысль.

«Вдохновитель случившегося пока залёг на дно, и получить какие-либо улики мне не удалось. Но пишу я Вам не для этого. Мне нужна помощь относительно ритуалов. На последней миссии я кое с чем столкнулся...»

«Сравнив описание Солнца с ответом Азика, я смогу правильно провести ритуал. А затем его можно изменить и что-нибудь передавать. Такой способ будет лучше, чем призываться самому, а потом обмениваться. Да-а, надеюсь, мистер Азик хоть что-нибудь помнит об этом», — закончил мысленно Клейн. Он не стал подписываться, оставив письмо как есть. — «Существует только один медный свисток. Уверен, мистер Азик поймёт, кто отправитель».

Подписываться так же не стоило и в целях безопасности.

Сложив письмо, он поднял голову и посмотрел в трёхметровый потолок. Нерешительно постояв, он подошёл к кровати и взял медный свисток.

«Отлично! Теперь нужно посвистеть и отдать письмо», — мысленно повторил Клейн. После чего поднял руку, поднёс свисток к губам и с силой выдохнул. Не раздалось и звука, но своими обостренными чувствами Клейн заметил, что в комнате мгновенно похолодело.

Он посмотрел духовным зрением и увидел, что из его письменного стола, словно фонтаном, вырвались расплывчато-белые кости. Они быстро собрались в прозрачную фигуру огромного монстра. Его голова протиснулась сквозь стену духовности и куда-то исчезла.

Клейн уставился на костяного монстра, в особенности на его свисающие руки. Существо из кости протянуло ладонь. Клейн усмехнулся и бросил сложенное письмо. Огромная ладонь

дернулась и поймала послание в воздухе. Клейн схватил свисток и снова дунул.

Монстр мгновенно сложился. Кости упали на письменный стол, после чего погрузились в столешницу и исчезли.

Закончив со всем этим, Клейн снял стену духовности, и под порывами неожиданного ветра дошёл до вешалки и вернул свисток на место. Затем вернулся к кровати, положил голову на подушку и мгновенно заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/740251>